

Их главный секретный метод — Техника Хэуань — когда-то привёл их к статусу демонической секты, но нынешний глава секты смог спасти положение, заключив союз с древним мастером уровня Разделения Духа, что позволило им не только сохранить свою позицию, но и стать одной из семи великих сект верхнего мира.

Секта Чуньмин не предъявляла высоких требований к талантам и корням своих учеников, а их практика была относительно лёгкой, что позволило им быстро набрать множество последователей.

Такие секты, как Минлин, которые действительно славились своей силой, часто смотрели на них свысока.

Но даже если они и презирали секту Чуньмин, это не была демоническая секта, и захват других для использования в качестве сосудов для практики был слишком жестоким. Все, кто попадал в Духовную область, были учениками известных сект. Конкуренция — это одно, но если это превращалось в смертельную вражду, это могло привести к войне между сектами.

Юнь Лю пришёл именно по этой причине. Увидев, что ученики Чуньмин не реагируют, он создал небольшой шум.

Ученики Чуньмин, увлечённые своим занятием, с опозданием осознали, что кто-то приближается, и поспешно привели себя в порядок, обернувшись — и увидели группу культиваторов из секты Минлин, что заставило их мгновенно потерять уверенность.

Наступила неловкая пауза.

Их старший ученик, Фан Цичунь, обладал хорошим глазомером и сразу узнал, что это были не просто обычные ученики Минлин, а те, кто вызывал бурю в мире культивации. Он немедленно поклонился с уважением.

Юнь Лю ответил на его приветствие.

Цзи Чжайсин стоял чуть позади, его холодный взгляд был направлен на двух культиваторов, подвергавшихся насилию.

Его догадка подтвердилась.

Это не были ученики секты Юйшуй, но они действительно были из их маленького мира. Один был оставшимся учеником Пути Цзинхуа на стадии Заложения Основы, а другой — учеником секты Бумэн на восьмой ступени Концентрации Ци.

Цзи Чжайсин помнил их лица.

Эти двое попали в Духовную область, избежав смерти от монстров, но попали в руки других практикующих и подверглись унижениям.

Только мысль о том, что его младшие братья могли бы оказаться в такой же ситуации, вызвала в Ци Чжайсине непреодолимую ярость.

Хотя ситуация была неловкой, Юнь Лю, внимательно осмотрев, понял, что эти двое не были выбраны для входа в Духовную область — их уровень был слишком низким, и само их присутствие здесь казалось абсурдным.

Секта Чуньмин вряд ли тратила бы драгоценные места на таких, как они.

Взгляд Юнь Лю был слишком явным, и Фан Цичунь не стал скрывать:

— Эти двое из трёх тысяч нижних миров — по случайности они попали в эту область, вместо того чтобы оказаться в другом месте.

Для культиваторов на стадии Золотого Ядра ученики на стадии Концентрации Ци были как обычные люди, ничтожные существа, которых можно было использовать как угодно. А ученики из нижних миров даже не вызывали опасений из-за их происхождения.

Двое культиваторов уже были закляты, чтобы не говорить, но их глаза горели ненавистью.

Боясь, что ученики Минлин сочтут его слишком жестоким, Фан Цичунь поспешил объяснить:

— Такие, как они, в Духовной области не выживут. Я просто взял их под свою защиту, чтобы сохранить им жизнь. Но они оказались жадными и попытались украсть наши духовные сокровища, чтобы сбежать. В гневе я сделал их своими рабами, чтобы использовать для практики.

Его слова звучали благородно.

Юнь Лю, казалось, поверил ему и улыбнулся:

— Тогда мы не будем вас беспокоить.

Всего лишь несколько ничтожных существ из нижнего мира — даже если они умрут, это не имеет значения.

Все соображения Юнь Лю касались только «равных». Когда он понимал, что перед ним не равные, он переставал тратить на них силы.

Даже если подумать, как два случайно попавших в Духовную область ученика, не выше стадии

Заложения Основы, могли бы осмелиться украсть сокровища у группы золотых ядер? Даже если бы они украли, как бы они смогли выжить в этой области, избегая мести?

Глаза двух учеников горели ненавистью.

Они думали, что даже если бы стали злыми духами, никогда не обретая покоя, это было бы лучше, чем терпеть здесь унижения и пытки.

Юнь Лю уже собирался уйти, но черноволосый мечник, стоявший позади него, словно тень, внезапно шагнул вперёд и посмотрел на Фан Цичуня с мягкой, почти вежливой улыбкой.

— Не могли бы вы отдать мне этих двоих? — спросил Цзи Чжайсин. — Они меня заинтересовали.

Фан Цичунь посмотрел на вышедшего вперёд ученика — ранее он стоял сзади, и его было трудно рассмотреть. Теперь же он понял, что одежда этого человека отличалась от других учеников Минлин.

Он не был из секты Минлин.

Его лицо даже нельзя было назвать приемлемым — оно казалось уродливым. Черты лица по отдельности были приятными, но вместе они выглядели как пресная вода.

Однако его фигура была прекрасна.

Его чёрные глаза, словно глубокие воды, и ресницы, как крылья ворона, обладали странной притягательностью, заставляя людей задерживать на них взгляд, словно это было необычайно выразительное лицо.

Фан Цичунь, привыкший к красавцам, не любил уродов, но Цзи Чжайсин словно разрушил это правило.

Его глаза, обычно мутные от похоти, сузились, внимательно изучая его.

Жаль, что он не был красивее...

Хотя он понял, что это не ученик Минлин, но раз он был рядом с Юнь Лю, Тан Хуаймэном и прямым учеником главы секты, он не мог напасть. Фан Цичунь быстро отбросил эту мысль:

— Друг, вы шутите. Два грязных сосуда для практики не стоят того, чтобы их брали.

Цзи Чжайсин сохранял свою мягкую улыбку:

— А если я настаиваю?

Он даже не предложил ничего взамен, словно собирался просто забрать их силой.

Улыбка Фан Цичуня слегка охладела.

— Друг, вы, кажется, злоупотребляете своим положением.

Лу Дэнмин, услышав, что Цзи Чжайсин хочет забрать этих двоих, был удивлён, его мысли были сложны. Неужели Цзи Чжайсин тоже интересовался такими извращёнными методами?

Но если так, зачем ему два низкоуровневых сосуда для практики?..

Лу Дэнмин покраснел, а затем побледнел, услышав насмешливый смех старшего брата Тана, и понял, что был неправ.

Цзи Чжайсин просто хотел спасти этих двоих.

Фан Цичунь знал Тан Хуаймэна и его холодный характер. Этот смех заставил его подумать, что Тан Хуаймэн насмехается над черноволосым мечником, который вёл себя слишком самоуверенно, полагаясь на авторитет Минлин.

Он уже собирался показать своё великодушие, но тут услышал, как Тан Хуаймэн лениво сказал:

— Если хочешь забрать, забирай. Зачем тратить слова.

Эти слова лишили Фан Цичуня всякой уверенности.

Он словно очнулся, понимая, что Тан Хуаймэна лучше не злить, и натянул фальшивую улыбку:

— Старший брат Тан шутит. Это всего лишь две игрушки, возьмите их.

Он отошёл, открывая вид на двух культиваторов.

Для этих двоих переход от одного жестокого практикующего к другому не был большим улучшением.

Из-за заклятия их языки почти сгнили, рот был полон крови, и каждый вдох приносил невыносимую боль. Их глаза, полные крови, смотрели на приближающегося черноволосого мечника, словно пытаясь запомнить его лицо навечно, чтобы даже в следующей жизни не

забыть эту ненависть.

Цзи Чжайсин шагнул вперёд.

Его взгляд не остановился на их ранах, а вместо этого он наклонился и положил руку на цепи, связывающие их, слегка надавив.

Тонкий звук «кляц» раздался, и цепи разорвались.

Цзи Чжайсин всё ещё выглядел холодным, с лёгкой краснотой у глаз.

— Вставайте, идите сами.

Фан Цичунь почувствовал, что эта ночь была необычайно холодной.

Ночь Сухуэй, которая обычно приносила беспокойство, не наступила, но вокруг было необычайно тихо. Даже шум монстров и насекомых исчез.

Остальные ученики были отправлены охранять границу области, а он беспокойно ходил рядом с духовным огнём.

<http://bllate.org/book/15565/1385456>